

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ

УДК / UDC 94 (517.3)

DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-83-94

**«Серебряный путь» из Европы в Азию:
роль Кяхтинского отделения Русско-Китайского банка
в экспорте драгоценных металлов в Цинскую империю**

Алдар Амаголонович Ширапов¹, Анна Максимовна Плеханова²

¹ Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

кандидат исторических наук, младший научный сотрудник

 0000-0002-5910-3501. E-mail: agmaren[at]mail.ru

² Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН (д. 6, ул. Сахьяновой, 670047 Улан-Удэ, Российская Федерация)

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, заместитель директора по научной работе

 0000-0002-6573-4262. E-mail: plehanova.am[at]mail.ru

© КалмНЦ РАН, 2023

© Ширапов А. А., Плеханова А. М., 2023

Аннотация. *Введение.* Статья посвящена истории экспортно-импортных операций с драгоценными металлами между Российской и Цинской империями в XIX – начале XX вв. Особое внимание сосредоточено на деятельности Русско-Китайского банка, отделения которого, расположенные в российско-монгольском трансграничье, участвовали в организации торговли серебром с Китаем. Задачи исследования состоят в выявлении причин, условий и механизма транзита серебра из Европы в Китай и определении роли Русско-Китайского банка в этом процессе. *Материалы и методы.* Источниковой базой исследования являются нормативно-правовые документы, отчеты Русско-Китайского банка и неопубликованные делопроизводственные и статистические материалы фонда Кяхтинской таможни и фонда личного происхождения кяхтинского купца 1-й гильдии М. Ф. Немчинова, хранящиеся в Государственном архиве Республики Бурятия. В работе использован ряд специально-исторических методов и подходов, важнейшими из которых являются принцип историзма и метод системного анализа, позволившие авторам установить взаимосвязь между происходившими во второй половине XIX – начале XX в. геополитическими процессами в странах Азиатско-Тихоокеанского региона и активизацией российско-китайской торговли драгоценными металлами. *Результаты.* В статье реконструирован механизм экспорта драгоценных металлов из Западной Европы в Цинскую империю, налаженный Русско-Китайским банком в российско-монгольском трансграничье. Ослабление позиций Цинской империи в конце XIX в. и изменение баланса сил во Внутренней Азии обусловили изменение геополитической ситуации в регионе. Смена вектора внешней

политики в направлении стран Азиатско-Тихоокеанского региона позволила Российской империи проводить на рубеже XIX–XX вв. успешную экономическую экспансию на территории Китая. Самодержавию удалось, используя специально созданный «инструмент» в лице Русско-Китайского банка, занять прочные позиции на внутреннем рынке драгоценных металлов. Умелое сочетание продуманной торговой стратегии с различными таможенными преференциями со стороны российского правительства позволило наладить крайне выгодный бизнес, основанный на транзите драгоценных металлов из Европы и Китай. Ведущую роль в обеспечении трафика серебра сыграло Кяхтинское отделение Русско-Китайского банка, организовавшее бесперебойные поставки драгоценного металла.

Ключевые слова: Русско-Китайский банк, Кяхтинское отделение, Цинская империя, Монголия, купечество, торговля, серебро

Благодарность. Статья подготовлена в рамках государственного задания, проект «Россия и Внутренняя Азия: динамика геополитического, социально-экономического и межкультурного взаимодействия (XVII–XXI вв.)» (номер госрегистрации: 121031000243-5).

Для цитирования: Ширапов А. А., Плеханова А. М. «Серебряный путь» из Европы в Азию: роль Кяхтинского отделения Русско-Китайского банка в экспорте драгоценных металлов в Цинскую империю // Монголоведение. 2023. Т. 15. № 1. С. 83–94. DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-83-94

‘Silver Road’ from Europe to Asia: Kyakhta Office of the Russo-Chinese Bank in Precious Metals Exports to the Qing Empire

Aldar A. Shirapov¹, Anna M. Plekhanova²

¹ Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Cand. Sc. (History), Junior Research Associate

 0000-0002-5910-3501. E-mail: agmaren[at]mail.ru

² Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies, Siberian Branch of the RAS (6, Sakhyanova St., 670047 Ulan-Ude, Russian Federation)

Dr. Sc. (History), Associate Professor, Leading Research Associate, Deputy Director

 0000-0002-6573-4262. E-mail: plehanova.am[at]mail.ru

© KalmSC RAS, 2023

© Shirapov A. A., Plekhanova A. M., 2023

Abstract. Introduction. The article deals with exports and imports of precious metals between Russia and the Qing Empire in the 19th and early 20th centuries. Special attention is paid to activities of the Russo-Chinese Bank that established its offices across Russia-Mongolia frontiers for the latter to arrange silver trade with China. *Goals.* The paper aims to reveal actual causes, conditions and mechanisms of silver transit from Europe to China — and identify the role played by the Russo-Chinese Bank therein. *Materials and methods.* The study examines statutes and regulations, reports of the Russo-Chinese Bank, and previously unpublished records management and statistical documents stored at the State Archive of Buryatia (Collection of Kyakhta Customs Station and that of Kyakhta-based first-guild merchant M. Nemchinov, respectively). The work employs a number of historical research methods, special emphasis be

laid on the principle of historicism and the comprehensive analysis method that have proved instrumental in interrelating the mid-to-late nineteenth and early twentieth century geopolitical events across Asia-Pacific — to the intensification of Russia-China precious metals trade. *Results.* The paper virtually reconstructs the mechanism developed by the Russo-Chinese Bank in Russia-Mongolia frontier territories to export precious metals from Western Europe to the Qing Empire. *Conclusions.* The late nineteenth-century weakening of the Qing Empire and subsequent changes in the balance of power across Inner Asia significantly modified the region's geopolitical agenda. The altered vectors of external policies towards Asia Pacific enabled the Russian Empire to successfully expand its economic presence in China at the turn of the 20th century. The Tsarist government did succeed in holding strong positions in China's market of precious metals via a specially created 'tool' — the Russo-Chinese Bank. The efficient combination of Russia's smart trade strategies and special customs preferences yielded a highly profitable business of precious metals transit from Europe to China. And it was Kyakhta Office of the Russo-Chinese Bank that played a key role in securing uninterrupted supply of precious metals.

Keywords: Russo-Chinese Bank, Kyakhta office, Qing Empire, Mongolia, merchants, trade, silver

Acknowledgements. The reported study was funded by government assignment, project no. 121031000243-5 'Russia and Inner Asia: Dynamics of Geopolitical, Socioeconomic, and Cross-Cultural Interaction, 17th–21st Centuries'.

For citation: Shirapov A. A., Plekhanova A. M. 'Silver Road' from Europe to Asia: Kyakhta Office of the Russo-Chinese Bank in Precious Metals Exports to the Qing Empire. *Mongolian Studies (Elista)*. 2023; 15(1): 83–94. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2023-1-83-94

Введение

История торговых отношений между странами Европы и Китаем насчитывает уже более двух тысячелетий — с начала стабильного функционирования во II в. до н. э. первых караванных маршрутов Великого шелкового пути [Латов 2010: 123]. Из Поднебесной в Европу отправлялись в основном шелк и фарфор, в обратную сторону шли преимущественно драгоценные металлы — золото и серебро. Еще во времена правления римского императора Аврелиана (270–275 гг. н. э.) фунт китайского шелка по стоимости равнялся фунту золота [Петров 1995: 47].

С началом эпохи Великих географических открытий на рынках европейских стран стал стремительно расти спрос на товары из Китая. В течение первой половины XVII в. только в Голландию было поставлено свыше 3 млн изделий из фарфора [Ляхович 2017: 251].

Кроме того, с XVI в. в номенклатуре китайского экспорта значительную долю стал занимать новый продукт — чай. К XVII в. в Европе и России сформировался рынок китайского кирпичного чая. В качестве оплаты за свои товары китайские предприниматели принимали в основном серебро. К началу XVII в. с завершением правительством династии Мин реформы внутреннего налогообложения серебро стало основной денежной единицей страны, что сделало Китай его главным мировым потребителем [Flynn, Giraldez 1995: 208]. По самым скромным оценкам, на протяжении XVI–XVII вв. европейские предприниматели ежегодно ввозили на территорию Китая около 150 т серебра [Flynn, Giraldez 1995: 203].

Данная ситуация, имевшая негативные последствия для экономики европейских стран, сохранялась вплоть до второй половины XIX в. Как отмечал английский экономист XVII в. Э. Мисслден, «деньги, которые вывозятся для торговли с нехристианскими народами <...> всегда расходуются и никогда не возвращаются назад» [Петров 1995: 64].

Россия в отличие от европейских стран включилась в торговлю драгоценным металлом с Цинской империей достаточно поздно — лишь в середине XIX в. В числе центральных поставщиков серебра был Русско-Китайский банк. Одно из его отделений — Кяхтинское — регулярно отправляло драгоценный металл в Цинскую империю.

Выявление причин, условий и механизмов транзита серебра из Европы в Китай, определение роли Русско-Китайского банка в этом процессе являются задачами данного исследования.

Материалы исследования

Источниковой базой исследования стали неопубликованные документы, хранящиеся в Государственном архиве Республики Бурятия. В фондах 102 «Кяхтинская таможня Министерства финансов, г. Троицкосавск Прибайкальской губернии» и 111 «Немчинов Михаил Федорович, кяхтинский купец 1 гильдии, сл. Кяхта, Забайкальская область» были исследованы материалы, позволившие реконструировать механизм экспорта драгоценных металлов из Западной Европы в Цинскую империю, организованного Русско-Китайским банком через российско-монгольское трансграничье. На основе нормативно-правовой документации, содержащейся в Полном собрании законов Российской империи, выявлены изменения политики самодержавия в отношении экспорта драгоценных металлов из России в Цинскую империю. Годовые отчеты и Устав Русско-Китайского банка стали ценным источником информации об истории организации учреждения, основных направлениях и результатах его финансово-кредитной деятельности. Статистические данные, содержащиеся в «Кратком очерке возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений через Кяхту», позволили не только проследить динамику экспорта драгоценных металлов из России в Цинскую империю в XIX в., но и установить размер потребности китайской экономики в серебре как наиболее ликвидном средстве расчета.

«Ввиду острой нехватки серебряных монет...»

Вплоть до XVIII столетия на территории России не велась добыча драгоценных металлов, в связи с чем одним из основных предметов импорта были иностранные монеты, из которых после переплавки изготавливались собственные [Муравьева 2001: 86]. Поэтому для России важное значение имели торговые отношения с Китаем, официально установленные в 1689 г. после ратификации положений Нерчинского договора [Александров 1984: 190–191]. Из пределов Цинской империи в обмен на русские меха поставлялись фарфор, драгоценные камни, ремень, шелк, а также золото и серебро в слитках [Романова 2014: 108].

В отличие от европейских стран, экспортировавших в Китай серебро, Россия, наоборот, его импортировала. Подобная ситуация сохранялась даже после

введения в строй отечественных сереброплавильных заводов, первый из которых — Аргунский — был открыт еще в 1704 г. [Изгачев 2009: 14]. В 1800 г. специальным законопроектом было запрещено вести расчеты с китайскими купцами наличными деньгами, что было вызвано стремлением правительства Российской империи не допустить утечки драгоценных металлов из страны [ПСЗРИ 1830: 75].

В 1830-е гг. масштабные поставки опиума британской Ост-Индской компанией в Цинскую империю привели экономику последней к рецессии и установлению отрицательного торгового баланса. По требованию англичан расчет за опиум должен был проводиться наличными деньгами, изготовленными из драгоценных металлов [Петров 2008: 141].

К середине XIX в. ежегодные потери китайского бюджета составляли около 10 млн лян серебра [Краткий очерк 1896: 54]. Столь значительный отток ликвидной наличности привел к замедлению темпов роста экономики державы [Петров 2008: 142].

Попытки Китая противодействовать торговле наркотиками привели к поражению страны в Первой опиумной войне 1840–1842 гг. Выплата Британской империи контрибуции в размере 6 млн долларов и открытие внутреннего рынка страны для английских предпринимателей еще более серьезно подорвали финансовый сектор страны [Treaties 1908: 7–12]. Как результат, на внутреннем рынке Китая резко вырос спрос на драгоценные металлы. В сложившейся ситуации русские предприниматели при поддержке правительства страны наладили канал поставок серебра в Цинскую империю [Краткий очерк 1896: 54].

Несмотря на запрет властей продавать за рубеж золотые и серебряные монеты российской чеканки, в приграничных районах империи достаточно быстро был налажен криминальный бизнес по их нелегальному экспорту. Одним из мест, откуда, по свидетельству современника, русские металлические деньги вывозились «всеми мыслимыми и немыслимыми» способами — «в экипажах с двойным дном, с потаенными ящиками в оглоблях, осях, хомутах, дугах...» — стала Кяхта [Стахеев 1869: 93]. Значительный риск полностью окупался солидной прибылью. За один золотой полуимпериал номиналом пять рублей можно было приобрести китайские товары на сумму до девяти рублей [Стахеев 1869: 93].

В 1855 г. ограничения на вывоз из России драгоценных металлов были отменены [ПСЗРИ 1856: 528–529]. В Монголию, входившую в состав Цинской империи, ежегодно стали поступать значительные партии золотых и серебряных монет. С 1857 по 1861 гг. из России через Кяхту было вывезено свыше 2 млн серебряных монет на сумму 3,5 млн руб., более 56 тыс. золотых червонцев и полуимпериалов стоимостью около 337 тыс. руб. [Крит 1862: 51–52].

Кроме наличных денег, кяхтинскими купцами в Китай стали вывозиться и серебряные слитки. Только в 1855 г. на Нижегородской ярмарке ими было закуплено свыше 450 пудов драгоценного металла [Краткий очерк 1896: 54]. Заинтересованность русского купечества в ведении расчетов с китайскими предпринимателями драгоценными металлами заключалась в стремлении сломать невыгодную для них модель торговых отношений, основанную на меновой торговле. Ценовая политика Цинской империи, в основе которой лежали за-

вышенные цены на чай (главный экспортный продукт) и заниженные на предметы российского ввоза, для русского купечества оборачивалась большими убытками. Введение расчетов за китайские товары золотом и серебром из-за их острой нехватки на внутреннем рынке Цинской империи привело к обрушению цен на чай на 30–40 % [Курас, Кальмина, Михалев 2018: 12].

Как правило, серебро в Китай доставлялось силами частных лиц — купцов. Так, в апреле 1865 г. селенгинский купец 2-й гильдии М. Г. Кашицын ввез в Монголию через Кяхту «1 200 рублей серебром весом в 63 фунта». В качестве средств защиты предприниматель и его приказчик имели при себе ружье и револьвер [ГА РБ. Ф. 111. Оп. 1. Д. 5. Л. 3]. Вывоз серебра в 1870–1880-е гг. приобрел массовый характер, составляя ежегодно около 2 млн руб. [Краткий очерк 1896: 80]. Ситуация в российско-китайской торговле серебром резко изменилась в начале 1890-х гг.

В последнем десятилетии XIX в. Российская империя кардинально изменила главный вектор своей внешнеполитической активности с традиционных — европейского и балканского — направлений в сторону азиатско-тихоокеанского. Основная причина столь резкого поворота заключалась в существенном подъеме экономики страны в 1890-е гг. Производство промышленной продукции увеличилось по сравнению с предыдущим десятилетием в два раза. Выплавка чугуна выросла в три раза. Империя вышла на первое место в мире по добыче нефти [Гладков, Зорина 2009: 76]. Установился устойчивый внешнеторговый баланс: перевес экспорта над импортом в среднем ежегодно составлял от 100 до 350 млн руб. Для поддержания столь впечатляющих темпов экономического роста требовались новые рынки сбыта отечественных товаров. Наиболее удобной и потенциально рентабельной в этом плане была Цинская империя, экономика которой находилась в состоянии глубокого кризиса [Лукоянов 2008: 119–120]. Проиграв войну Японии (1894–1895 гг.), страна уже не могла в полной мере проводить независимую экономическую политику.

В основу экономической стратегии российского самодержавия были положены идеи одного из наиболее влиятельных лиц в правительстве империи — министра финансов С. Ю. Витте. Выступая активным сторонником привлечения иностранных займов для модернизации экономики страны, С. Ю. Витте планировал погашать их за счет прибыли, полученной от торговых операций в Китае. Практическими инструментами реализации этой политики стали строительство Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД) и создание Русско-Китайского банка [Курас, Кальмина, Михалев 2018: 26–27].

«Для производства торговых операций в странах Восточной Азии...»

Русско-Китайский банк, созданный указом императора Николая II 10 декабря 1895 г., стал совместным проектом российского правительства и крупных французских кредитных организаций — Лионский кредит, Готтинер и Ко, Парижская национальная учетная контора, Парижский и Нидерландский банк [Устав 1895: 3–4].

Участие зарубежных финансовых институтов обеспечило банк стабильным источником капиталов. Являясь «детищем» министерства финансов и лично С. Ю. Витте, учреждение получило чрезвычайно широкий круг полно-

мочий: кредитование бизнеса, открытие и обслуживание депозитных счетов, купля-продажа за свой счет и по поручениям частных лиц движимого имущества, ценных бумаг. Банк имел право открывать подписки на публичные займы, акции и облигации, осуществлять транспортировку товаров, принимать на хранение имущество своих клиентов [Устав 1895: 10–12].

Покровительство властных кругов Российской империи обеспечило Русско-Китайскому банку отличные стартовые условия. Уже к 1900 г. его сеть включала 29 отделений и 4 агентства, а общий оборот превышал 9 млрд руб. [Отчет 1901: 13]. К 1901 г. только на территории Цинской империи действовало 20 филиалов [Отчет 1902: 31, 35, 43]. В Китае банк получил широкие права, в том числе на постройку железных дорог и телеграфных линий, чеканку местной монеты — серебряного лян [Устав 1895: 12]. В связи с последним обстоятельством особое значение в деятельности Русско-Китайского банка приобрели операции, связанные с драгоценным металлом.

От «серебряной лихорадки» к «золотому стандарту»

Вторая половина XIX столетия в истории глобального рынка серебра характеризовалась как время болезненных потрясений. Начавшийся в 1861 г. лавинообразный рост темпов добычи металла привел к тому, что к 1878 г. его мировое производство увеличилось в два раза и составило 2 388 т. В результате цена на серебро значительно снизилась. В 1861 г. стоимость золота по отношению к серебру составляла 1:19, в 1889 г. — 1:22, в 1892 г. — 1:28. Падение мировых цен привело к запрету использования серебряной монеты в Германии, где из оборота было изъято около 650 млн марок. Это еще более усугубило ситуацию и повлекло за собой прекращение чеканки серебряной монеты в Бельгии и Голландии, ограничение — во Франции и Италии. В 1892 г. казначейство США отказалось от обязательной закупки серебра, что спровоцировало новый обвал мировых цен на драгоценный металл [Ведерников 2016: 36–37].

Экономика Российской империи, в основе финансовой системы которой лежал принцип «серебряного стандарта», испытала серьезное потрясение. Как результат, во второй половине 1890-х гг. была проведена денежная реформа и осуществлен переход на золотомонетный стандарт, согласно которому финансовая система страны основывалась на использовании в расчетных операциях золотых монет.

В Цинской империи серебряный лян по-прежнему оставался главной платежной единицей. Возможность выгодно приобрести за подешевевший металл востребованные среди потребителей китайские товары привела к появлению на внутреннем рынке Цинской империи ряда зарубежных поставщиков серебра. Одним из них стал Русско-Китайский банк.

Кяхта — «серебряный трафик» Русско-Китайского банка

Операции с драгоценным металлом проводились Русско-Китайским банком согласно положениям Устава. Учреждение использовало серебро в качестве сырья для чеканки лянов, которые затем пускались в оборот на внутренний рынок страны. С этой целью только в 1904 г. банк ввез на территорию Цинской империи свыше 200 т серебра [Сунь 2018: 335]. Для поддержания

внушительных объемов поставок серебра в Цинскую империю учреждение закупало его в Великобритании и Германии [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 759. Л. 3]. Часть выпущенных лянгов использовалась для закупки китайских товаров и их дальнейшей реализации. Например, четверть всего производимого в Китае шелка приобреталась банком и продавалась во Францию. Общий оборот данных операций составлял около 70 млн французских франков.

Другим направлением деятельности Русско-Китайского банка стало предоставление посреднических услуг третьим лицам. В связи с возросшей активностью за рубежом в конце 1890-х гг. российских торговцев драгоценным металлом власти империи обложили операции с серебром таможенной пошлиной: с 7 июня 1899 г. за каждый вывезенный фунт серебра следовало заплатить в российскую казну 5 руб. [ПСЗРИ 1902: 671]. В этой ситуации Русско-Китайский банк, пользуясь покровительством и предоставленными ему преференциями, стал предлагать своим клиентам, в первую очередь крупнейшим частоторговцам в лице торговых домов «Коковин и Басов», «Братья Иван и Николай Поляковы», «Ф. Деньгин и Н. Мамонов», возможность проводить данные операции без лишних финансовых потерь.

Российские предприниматели приобретали драгоценный металл в странах Западной Европы. При пересечении впускной таможни на западной границе империи за металл вносился залог в размере причитающейся за него пошлины. Далее груз следовал до Кяхтинской выпускной таможни, откуда после осмотра и проверки серебро отправлялось в Монголию, а внесенный залог подлежал возврату [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 90. Л. 1, 3–3об.].

Русско-Китайский банк контролировал транспортировку драгоценного металла на всех этапах, начиная с впускной таможни и заканчивая пересечением груза российско-монгольской границы. Груз из Германии поступал в пределы Российской империи через Вержболовскую таможню (совр. г. Вирбалис, Литовская Республика), где его принимали сотрудники банка и после проверки и опломбирования отправляли железнодорожным транспортом в следующую контрольную точку — Иркутск [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 156. Л. 1]. Здесь служащими местного отделения банка серебро проходило вторичный осмотр, после чего отправлялось в Верхнеудинск [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 759. Л. 36]. Сотрудники банка в Верхнеудинске, получив и проверив груз, отправляли его имперской почтовой службой в Кяхту. На заключительном этапе специально уполномоченный служащий Кяхтинского отделения банка, как правило, кассир, принимал под расписку серебро в местной почтово-телеграфной конторе [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 259. Л. 4]. Затем металл отправлялся на таможенный склад. Сотрудник банка составлял прошение о проведении процедуры осмотра груза в таможенное управление, после чего таможенниками производилась его проверка в присутствии доверенных лиц клиентов банка [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 156. Л. 24]. После осмотра и подтверждения соответствия груза указанной в сопроводительных документах информации драгоценный металл отправлялся в Монголию [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 156. Л. 4].

Как правило, русские купцы ввозили европейское серебро в Монголию большими партиями. В телеграмме агента Русско-Китайского банка из Вержболово от 13 мая 1906 г., адресованной коллегам в Кяхте, сообщалось о гото-

вившейся к отправке очередной посылки, состоявшей из 179 паков (тюков) серебра весом свыше 50 пудов. Стоимость груза оценивалась на сумму свыше 50 тыс. золотых рублей [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 259. Л. 17, 35]. К сожалению, мы не располагаем исчерпывающими данными об общем объеме ежегодно экспортировавшегося через Кяхтинское отделение банка серебра. Можем лишь утверждать, что цифры были значительными. Только с января 1900 г. по апрель 1902 г. через Кяхтинское отделение банка было вывезено около 3 600 пудов драгоценного металла [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 759. Л. 64об., 65об.; ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 90. Л. 3об., 5об., 10об., 17об.; ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 156. Л. 2об., 3, 13].

Вплоть до реорганизации Русско-Китайского банка в Русско-Азиатский (1910 г.) российские и зарубежные филиалы учреждения продолжали проводить финансовые операции с драгоценными металлами [Отчет 1908: 10]. Положительно, банк успешно экспортировал серебро через Кяхту до 1907 г. В учетной книге таможи отмечается, что «с марта по ноябрь сего года отправки за границу золота и серебра в слитках и монетах российской и иностранной чеканки в интересах Русско-Китайского банка не было» [ГА РБ. Ф. 102. Оп. 1. Д. 353. Л. 1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8]. Причина прекращения вывоза серебра Кяхтинским отделением была вызвана последствиями русско-японской войны 1904–1905 гг. Разорение в ходе военных действий территорий Северного и Центрального Китая, где располагались главные активы банка и проводились наиболее прибыльные кредитно-финансовые операции, вызвало падение торговых оборотов клиентов банка и нанесло учреждению тяжелые финансовые потери. Дополнительную сложность добавило падение курса стоимости серебра. Убытки составили более 7 млн руб. [Отчет 1908: Доклад Правления].

Заключение

Смена вектора внешней политики Российской империи в направлении стран Азиатско-Тихоокеанского региона позволила проводить на рубеже XIX–XX вв. успешную экономическую экспансию на территории Китая. Воспользовавшись кризисной ситуацией в Цинской империи, самодержавию удалось, используя специально созданный «инструмент» в лице Русско-Китайского банка, занять прочные позиции в финансовом секторе страны, в частности на внутреннем рынке драгоценных металлов. Россия, достаточно поздно (во второй половине XIX в.) включившаяся в легальную торговлю драгоценными металлами, сумела уже в начале XX в. занять ведущие позиции в экспорте серебра в Цинскую империю. Умелое сочетание продуманной торговой стратегии с различными таможенными преференциями со стороны российского правительства позволило наладить крайне выгодный бизнес, основанный на транзите драгоценных металлов из Европы и Китая. Ведущую роль в обеспечении трафика серебра сыграло Кяхтинское отделение Русско-Китайского банка, организовавшее бесперебойные поставки драгоценного металла.

Источники

ГА РБ — Государственный архив Республики Бурятия.

Краткий очерк 1896 — Краткий очерк возникновения, развития и теперешнего состояния наших торговых с Китаем сношений чрез Кяхту / Издание кяхтинского купечества. М.: Типо-лит. тов-ва И. Н. Кушнерев и Ко., 1896. 90 (27) с.

- ПСЗРИ 1830 — Полное собрание законов Российской империи [Собрание 1-е. С 1649 по 12 декабря 1825 г.]: в 45 тт. Т. XXVI. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1830. 875 с.
- ПСЗРИ 1856 — Полное собрание законов Российской империи [Собрание 2-е. С 12 декабря 1825 по 28 февраля 1881 гг.]: в 55 тт. Т. XXX. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е. И. В. канцелярии, 1856. 778 с.
- ПСЗРИ 1902 — Полное собрание законов Российской империи [Собрание 3-е. С 1 марта 1881 по 1913 гг.]: в 33 тт. Т. XIX. СПб.: Гос. тип., 1902. 1347 с.
- Отчет 1901 — Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1900 г. СПб.: Типо-лит. Ц. Крайз и Ко, 1901. 36 с.
- Отчет 1902 — Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1901 г. СПб.: [б. и.], 1902. 53 с.
- Отчет 1908 — Отчет по операциям Русско-Китайского банка за 1907 г. СПб.: Якорь, 1908. 24 с.
- Устав 1895 — Устав Русско-Китайского банка. СПб.: Тип. А. Бенке, 1895. 39 с.
- Treaties 1908 — Treaties, &C., between Great Britain and China, and between China and Foreign Powers; and Orders in Council, Rules, Regulations, Acts of Parliament, Decrees, &c., Affecting British Interests in China. In force on the 1st January, 1908 / compiled E. Hertslet. London: Printed for H. M. Stationery off., by Harrison and sons, 1908. Vol. 1. 208 p.

Sources

- State Archive of the Republic of Buryatia.
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire [Collection One: From 1649 to 12 December 1825]. In 45 vols. Vol. 26. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancery (Second Section), 1830. 875 p. (In Russ.)
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire [Collection Three: From 1 March 1881 to 1913]. In 33 vols. Vol. 19. St. Petersburg: State Printing House, 1902. 1347 p. (In Russ.)
- Complete Collection of Laws of the Russian Empire [Collection Two: From 12 December 1825 to 28 February 1881]. In 55 vols. Vol. 30. St. Petersburg: H.I.M. Own Chancery (Second Section), 1856. 778 p. (In Russ.)
- Hertslet E. (comp.) Treaties, &C., Between Great Britain and China, and Between China and Foreign Powers; And Orders in Council, Rules, Regulations, Acts of Parliament, Decrees, &C., Affecting British Interests in China. Vol. 1: In Force on the 1st January, 1908. London: Harrison and Sons, 1908. 208 p. (In Eng.)
- Russo-Chinese Bank: 1900 Operations Reports. St. Petersburg: Z. Kreis & Co., 1901. 36 p. (In Russ.)
- Russo-Chinese Bank: 1901 Operations Reports. St. Petersburg, 1902. 53 p. (In Russ.)
- Russo-Chinese Bank: 1907 Operations Reports. St. Petersburg: Yakor, 1908. 24 p. (In Russ.)
- Russo-Chinese Bank: Charter [and Articles]. St. Petersburg: A. Benke, 1895. 39 p. (In Russ.)
- The Emergence, Development and Current Conditions of [Russia's] Trade Relations with China via Kyakhta: A Brief Essay [by the Kyakhta Guild]. Moscow: I. Kushnerev & Co., 1896. 90 (27) p. (In Russ.)

Литература

- Александров 1984 — Александров В. А. Россия на дальневосточных рубежах: вторая половина XVII в. Хабаровск: Кн. изд-во, 1984. 275 с.
- Ведерников 2016 — Ведерников В. В. Сибирская горнопромышленная пресса рубежа XIX–XX вв. о ликвидации сереброплавильного производства и перспективах горного дела на Алтае // Известия Алтайского государственного университета. 2016. № 4(92). С. 34–41. DOI: 10.14258/izvasu(2016)4-04

- Гладков, Зорина 2009 — *Гладков И. С., Зорина И. Ю.* Развитие российской промышленности в XIX – начале XX веков // Региональная экономика: теория и практика. 2009. № 5. С. 72–76.
- Изгачев 2009 — *Изгачев В. Г.* Строительство первого Аргунского сереброплавильного завода в XVII в. // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета им. Н. Г. Чернышевского. 2009. № 3. С. 9–16.
- Крит 1862 — *Крит Н. К.* Будущность кяхтинской торговли. СПб.: Тип. Арт. деп-та Воен. Мин-ва, 1862. 101 с.
- Курас, Кальмина, Михалев 2018 — *Курас Л. В., Кальмина Л. В., Михалев А. В.* Капитаны российской восточной политики: рубеж XIX–XX вв. Иркутск: Оттиск, 2018. 112 с.
- Латов 2010 — *Латов Ю. В.* Великий шелковый путь — пролог мировой экономики и глобализации: (К 2130-летию его «открытия») // Историко-экономические исследования. 2010. Т. 11. № 1. С. 123–140.
- Лукоянов 2008 — *Лукоянов И. В.* «Не отстать от держав...» Россия на Дальнем Востоке в конце XIX – начале XX вв. СПб.: Нестор-История, 2008. 662 с.
- Ляхович 2017 — *Ляхович Е. В.* Истоки проникновения китайского фарфора в Европу // Вестник Санкт-Петербургского университета. Востоковедение и африканистика. 2017. Т. 9. № 3. С. 246–254. DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.302
- Муравьева 2001 — *Муравьева Л. А.* Экономика и финансы России в XVII веке: исторический аспект // Финансы и кредит. 2001. № 4(76). С. 81–87.
- Петров 1995 — *Петров А. М.* Великий шелковый путь (о самом простом, но мало известном). М.: Вост. лит., 1995. 127 с.
- Петров 2008 — *Петров Г. Ю.* Опиумные войны и легализация наркопотребления в Китае нового времени // Историко-экономические исследования. 2008. Т. 9. № 2. 140–150.
- Романова 2014 — *Романова Г. Н.* Становление российско-китайских торговых связей (XVII – первая треть XVIII в.) // Таможенная политика России на Дальнем Востоке. 2014. № 2. С. 101–112.
- Стахеев 1869 — *Стахеев Д. И.* За Байкалом и на Амуре: Путевые картины. СПб.: Тип. К. Вульфа, 1869. 347 с.
- Сунь 2018 — *Сунь И.* Эмиссионная политика Русско-Китайского (Азиатского) банка в Китае в конце XIX – начале XX века // Мавродинские чтения – 2018: сб. ст. всерос. науч. конф., посвящ. 110-летию со дня рождения проф. В. В. Мавродина (г. Санкт-Петербург, 29–31 октября 2018 г.) / под ред. А. Ю. Дворниченко. СПб.: Нестор-История, 2018. С. 334–337.
- Flynn, Giraldez 1995 — *Flynn D. O., Giraldez A.* Born with a «Silver Spoon»: The Origin of World Trade in 1571 // Journal of World History. 1995. Vol. 6. № 2. Pp. 201–221.

References

- Aleksandrov V. A. Russia in the Far Eastern Frontiers: Mid-to-Late 17th Century. Khabarovsk: Khabarovsk Book Publ., 1984. 275 p. (In Russ.)
- Flynn D. O., Giraldez A. Born with a “silver spoon”: The origin of world trade in 1571. *Journal of World History*. 1995. Vol. 6. No. 2. Pp. 201–221. (In Russ.)
- Gladkov I. S., Zorina I. Yu. Development of Russia’s industries: 19th to early 20th centuries. *Regional Economics: Theory and Practice*. 2009. No. 5. Pp. 72–76. (In Russ.)
- Izgachev V. G. From the history of Transbaikalian industry: Building the first Argun silver-refining plant in the XVIIth century. *Uchenye zapiski Zabaykal'skogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogicheskogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo*. 2009. No. 3. Pp. 9–16. (In Russ.)
- Krit N. K. Future Prospects of Kyakhta Trade. St. Petersburg: Ministry of War (Artillery Dept.), 1862. 101 p. (In Russ.)

- Kuras L. V., Kalmina L. V., Mikhalev A. V. Captains of Russia's Oriental Policies at the Turn of the 20th Century. Irkutsk: Ottisk, 2018. 112 p. (In Russ.)
- Latov Yu. V. The Silk Road as a prologue to the world economy and globalization: Celebrating the 2130th anniversary. *Journal of Economic History & History of Economics*. 2010. Vol. 11. No. 1. Pp. 123–140. (In Russ.)
- Lukoyanov I. V. 'To Keep Pace with World Powers ...': Russia in the Far East, Late 19th to Early 20th Century. St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2008. 662 p. (In Russ.)
- Lyakhovich E. V. Tracing the origin of Chinese porcelain in Europe. *Vestnik of Saint Petersburg University. Asian and African Studies*. 2017. Vol. 9. No. 3. Pp. 246–254. (In Russ.) DOI: 10.21638/11701/spbu13.2017.302
- Muravyova L. A. Economics and finance in seventeenth-century Russia: A historical aspect. *Finance & Credit*. 2001. No. 4(76). Pp. 81–87. (In Russ.)
- Petrov A. M. The Silk Road: Insights into the Simplest Yet Least Known Things. Moscow: Vostochnaya Literatura (RAS), 1995. 127 p. (In Russ.)
- Petrov G. Yu. Opium Wars and legalization of drug consumption in modern China. *Journal of Economic History & History of Economics*. 2008. Vol. 9. No. 2. Pp. 140–150. (In Russ.)
- Romanova G. N. Shaping the Russia-Chinese trade relations (XVII – the first third of XVIII centuries). *Customs Policy of Russia in the Far East*. 2014. No. 2. Pp. 101–112. (In Russ.)
- Stakheev D. I. Beyond the Baikal and on the Amur: Travel Pictures. St. Petersburg: K. Wolf, 1869. 347 p. (In Russ.)
- Sun Yizhi. Emission policy of Russo-Chinese (Asiatic) Bank in China (End of the 19th century - beginning of the 20th century). In: Dvornichenko A. Yu. (ed.) Mavrodin Readings — 2018. Jubilee conference proceedings (St. Petersburg, 29–31 October 2018). St. Petersburg: Nestor-Istoriya, 2018. Pp. 334–337. (In Russ.)
- Vedernikov V. V. Siberian mining press of the end of the 19th and the beginning of the 20th centuries about the liquidation of silver smelting production and perspectives of mining in Altai. *Izvestiya of Altai State University*. 2016. No. 4(92). Pp. 34–41. (In Russ.) DOI: 10.14258/izvasu(2016)4-04